

С. С. НЕСТЕРЕНКО

аспирант кафедры международного права и международных отношений Одесской национальной юридической академии

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКСТРАДИЦИОННОМ ПРАВЕ

Сложившийся на протяжении веков институт выдачи обвиняемых и осужденных является формой оказания взаимной помощи государств в борьбе с преступностью. В последнее время возрастает значение системы норм, регламентирующих процедуру экстрадиции и получившей название международного экстрадиционного права. В процессе осуществления экстрадиции затрагиваются права и свободы человека, в связи с этим в экстрадиционном праве особое место занимают нормы, направленные на обеспечение право-защитного фактора. Интересным является тот факт, что уже в самых первых договорах о выдаче мы можем наблюдать косвенное закрепление положений о защите человека, а именно беглецов, от определенных видов наказания. Так, в договоре египетского фараона Рамсеса II с царем хеттов Хаттушилем III, заключенного около 1280 г. до н. э., содержалась отдельная норма, которая подчеркивала: «да не казнят их [рабов], да не повредят их глаз, ушей, уст и ног»¹.

В условиях глобализации преступности вопросы обеспечения и защиты прав и свобод лиц, подлежащих выдаче, приобретают особую актуальность. Взаимодействие между правами человека и экстрадицией часто характеризуют как «напряженность» между защитными и сотрудническими функциями этой формы международной юридической помощи². В литературе указывается, что в развитии института экстрадиции проявляются противоречивые тенденции, вытекающие, с одной стороны, из необходимости борьбы с международной преступностью, а с другой – из безусловной обязанности соблюдения прав выдаваемого лица³.

Соблюдение прав человека в сфере экстрадиции, следование тем стандартам, которые гарантируются в международных договорах о защите прав и фундаментальных свобод, – важнейшая и наиболее дискутируемая проблема всего

¹ Зелинская Н.А. Международные преступления и международная преступность : монография / Н.А. Зелинская. — О. : Юридическая литература, 2006. — С. 101.

² Plachta M. Contemporary Problems of Extradition: Human Rights, Grounds for Refusal and the Principle Aut Dedere Aut Judicare / M. Plachta // Resource Material, UNAFEI. — Tokyo, 2001. — № 57. — P. 64-86.

³ См.: Зелинская Н.А. Международные преступления и международная преступность : монография / Н.А. Зелинская. — О. : Юридическая литература, 2006. — С. 178; Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice / Н.А. Сафаров. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — С. 117. De Than C. International criminal law and human rights / C. de Than, E. Shorts. — London : Sweet and Maxwell, 2001. — P. 194-198. Лукашук И.И. Международное уголовное право / И.И. Лукашук, А.В. Наумов. — М. : Спарк, 1999. — С. 213; Gilbert G. Aspects of Extradition Law / G. Gilbert. — London : Kluwer, 1991. — P. 245; Dugard J., Wyngaert C. van den. Reconciling Extradition with Human Rights / Dugard J., Wyngaert C. van den // American Journal of International Law. — Vol. 92. — №. 2 — 1998. — P. 212.

процесса экстрадиции¹. Различные аспекты экстрадиции рассматривались в научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых², работы которых свидетельствуют об определенном внимании к проблематике защиты прав человека в механизме экстрадиции, но не исчерпывают всю ее сложность.

Рассматривая механизм защиты прав и свобод лиц, подлежащих выдаче, можно условно выделить два ракурса исследования: 1) изучение императивных и факультативных оснований отказа в выдаче; 2) анализ процедурных вопросов, влияющих на обеспечение прав лица, вовлеченного в экстрадиционную процедуру.

Защита прав человека в механизме экстрадиции предполагает соблюдение определенных стандартов как со стороны запрашиваемого, так и со стороны запрашивающего государства. Такие фундаментальные начала экстрадиции как двойная криминальность, специальность должны быть соблюдены обеими сторонами, участвующими в процессе экстрадиции. В свою очередь, государство, осуществляющее выдачу, должно убедиться в отсутствии императивных и факультативных оснований отказа в выдаче, таких, в частности, как невыдача собственных граждан; политические основания (в результате совершения правонарушения политического характера, предоставления политического убежища, преследования по политическим мотивам); ввиду угрозы пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения или наказания; по гуманным соображениям (ввиду угрозы смертной казни, пожизненного или бессрочного тюремного заключения, возраста, состояния здоровья); во исполнение принципа *non bis in idem*; на основании истечения сроков давности, амнистии и др. Также данное государство должно соблюдать гарантии прав человека при осуществлении задержания и ареста с целью выдачи. Государство, запрашивающее выдачу, должно обеспечить справедливое судебное разбирательство, не допускать применения пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения или наказания, не прибегать к практике насильственного похищения, а также не нарушать другие права выданного лица, гарантируемые международными документами в сфере защиты прав человека, а также собственным законодательством.

Таким образом, в результате соблюдения государствами, участвующими в процессе выдачи, определенных стандартов, создается комплекс защиты прав человека в международно-правовом механизме экстрадиции.

¹ Wyngaert C. van den. Applying the European Convention on Human Rights to Extradition: Opening Pandora's Box / Wyngaert C. van den // International and Comparative Law Quarterly. — 1990. — Vol. 39. — P. 757.

² В частности, этой проблеме посвящены труды В.Г. Буткевича, О.И. Виноградовой, С.М. Выхриста, В.Г. Гребенюка, Н.А. Зелинской, С.Ф. Кравчука, Н.И. Пашковского, М.И. Смирнова, В.М. Тертишника, С.Я. Лиховой, М.П. Свистуленко, А.Х. Абашидзе, С.С. Беляева, И.П. Блищенко, А.И. Бойцова, Р.М. Валеева, Ю.Г. Васильева, А.М. Войцеховича, А.Г. Волеводза, В.М. Волженкиной, Л.Н. Галенской, Р.А. Каламкаряна, К.Е. Колибаба, В.Н. Кудрявцева, И.И. Лукашука, Е.Г. Ляхова, А.Б. Мезяева, А.В. Наумова, И.В. Павловой, В.П. Панова, Ю.А. Решетова, Н.А. Сафарова, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина, М.Д. Шаргородского, М. Akehurst, I. Bantekas, M.C. Bassiouni, W.E. Beckett, C.L. Blakesley, I. Brownlie, I.A. Cameron, A. Cassese, M. Denny, J. Dugard, P.W. Ferguson, S. Z. Feller, L. Gardocki, G. S. Gilbert, C. Green, A.P. Higgins, R.Y. Jennings, K.T. Landis, A.V. Lowe, B.F. MacPherson, J.A. McCredie, M.S. McDougal, S. Nash, S.Y. Otera, M. Plachta, C.H. Pyle, W.M. Reisman, A.P. Rubin, H. Schultz, I.A. Shearer, L. Sheriff, E. Shorts, B. Swart, C. de Than, T. Vogler, A.W. Wegner, M. Wentzel, S. A. Williams, E.M. Wise, C. van den Wyngaert и др.

Необходимо отметить, что защита лица, подвергающегося процедуре экстрадиции, зачастую производится не напрямую, а «опосредованно», через защиту тех прав, которые предусматривают соответствующие универсальные и региональные международные инструменты, такие, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод либо Международный пакт о гражданских и политических правах¹. Основания отказа от выдачи и определенные процессуальные гарантии защиты прав лиц, подлежащих выдаче, содержатся в многосторонних² и двусторонних договорах об экстрадиции и правовой помощи³, а также в внутреннем законодательстве государств⁴. Выдача представляет собой любопытное сочетание международного и внутреннего законодательства⁵.

Важное значение для обеспечения правозащитного фактора в экстрадиционном процессе имеет практика Европейского суда по правам человека. Европейский суд неоднократно в своих решениях подтверждал, что правовые институты в борьбе с преступностью не могут игнорировать международно-признанные права человека и должны опираться на безусловное предоставление правовых гарантий лицу, относительно которого применяются соответствующие меры принуждения. Несмотря на то, что в Европейской конвенции о защите прав человека 1950 г. не предусматривается специальная нормы, посвященной правовой защите экстрадируемого лица, практика суда, связанная с толкованием ст. 2 (право на жизнь) – *Soering v. UK* (1989)⁶; ст. 3 (защита от пыток или бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения или наказания) – *Bensaid v. U. K.* (2001)⁷, *Ryabikin v Russia* (2008)⁸; ст. 5 (защита свободы и личная неприкосновенность) – *Bozano v. France*⁹ (1986), *Quinn v. France* (1995)¹⁰, *Soldatenko v. Ukraine* (2008)¹¹; ст. 6 (справедливое судебное разбирательство) – *Einhorn v.*

¹ Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики : автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора юрид. наук : 12.00.10 / Сафаров Низами Абдуллаевич. — М., 2007. — С. 27.

² Европейская конвенция о выдаче правонарушителей 1957 г., договор стран Бенилюкса об экстрадиции и взаимной помощи по уголовным делам 1962 г., Типовой договор о выдаче 1990 г., Межамериканская конвенция о выдаче 1981 г., Конвенция о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. и др.

³ Договор между Украиной и Китайской Народной Республикой об экстрадиции 1998 г., Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче 1998 г., Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, договор о выдаче между Бразилией и Парагваем 1992 г., договор о выдаче между Финляндией и Швецией 1923 г. и др.

⁴ Закон о выдаче Франции 1927 г., Закон об экстрадиции Великобритании 2003 г., Закон об экстрадиции Мальты 1978 г., Закон Китайской Народной Республики об экстрадиции 2000 г., Закон о правовой помощи по уголовным делам Аргентины 1997 г., Закон об экстрадиции Румынии 2001 г., Закон Азербайджанской Республики о выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции) 2001 г., Закон об экстрадиции и взаимной помощи по уголовным делам Австрии 1979 г., Закон об экстрадиции Канады 1999 г. и др.

⁵ Dugard J., Wyngaert C. van den. Reconciling Extradition with Human Rights / Dugard J., Wyngaert C. van den. // American Journal of International Law. — Vol. 92. — №. 2. — 1998. — P. 188.

⁶ *Soering v UK*. ECHR Judgment of 7 July 1989. Series A. № 161.

⁷ Европейский суд по правам человека: Избранные постановления 1999-2000 гг. и комментарии / под ред. Ю.Ю. Берестнева и А.О. Ковтуна. — М., 2002. — С. 260.

⁸ <http://www.unhcr.org/refworld/docid/486103e12.html>

⁹ *Bozano v. France*. ECHR. Judgment of 18 December 1986. Series A. № 111.

¹⁰ *Quinn v. France*. Judgment of 22 March 1995. Series A. № 311.

¹¹ <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4906f2272.html>

France (2001)¹, *Ismoilov and others v. Russia* (2008)², в которых затрагивались вопросы выдачи, безусловно, способствовала дальнейшему усилению защиты прав лица, подлежащего выдаче.

Для защиты прав лиц, вовлеченных в экстрадиционную процедуру, важную роль играет возможность обращаться в Европейский Суд в соответствии с правилами 39 и 40 Регламента Суда³, что приводит к предотвращению выдачи либо к отмене решения о выдаче и возвращению выданного лица (*Shamayev and 12 Others v. Georgia and Russia* (2005)⁴, *Nasrulloev v. Russia* (2007)⁵, *Garabayev v. Russia* (2007)⁶).

Необходимо отметить, что защита прав человека в экстрадиционном процессе характерна не только для международных судебных органов. Национальные суды также признают возможные нарушения какого-либо лица в области прав человека в качестве основания для отказа в выдаче этого лица. Так, Верховный суд Нидерландов отказался выдать американского сержанта на том основании, что Нидерланды являются участником Протокола № 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая запрещает смертную казнь за преступления, совершенные не в военное время. Французский Государственный совет обозначил, что выдача не производится, если судебная система запрашивающего государства не уважает основные права и свободы. Ирландские суды отказывали в экстрадиции, если нормы правосудия, сложившиеся в запрашивающем государстве не отвечали конституционным гарантиям, содержащимся в Конституции Ирландии. Швейцарский Федеральный суд постановил, что присоединение Швейцарии к Европейской Конвенции о выдаче правонарушителей изменило закон о выдаче таким образом, что Швейцария должна обеспечить, что выдача не будет нарушать права, гарантирующиеся Европейской конвенцией. Испания отказала в выдаче Кристофера Скейза в Австралию, частично по конституционным причинам⁷. Громким делом была попытка экстрадиции генерала Аугусто Пиночета из Соединенного Королевства в Испанию. В то время как министр внутренних дел принял решение не выдавать генерала Пиночета на основании его пригодности для судебного разбирательства, в частности, вследствие психического и физического здоровья, это решение можно рассматривать в более широком контексте прав человека. Министр внутренних дел Великобритании заявил, что учитывая обвинения, которые были представлены против Пиночета в этом деле, не может быть справедливого судебного разбирательства в любой другой стране, что повлечет нарушение статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека в тех странах, которые к ней присоединены⁸.

¹ Kiernan S. Extradition of a Convicted Killer: The Ira Einhorn Case / S. Kiernan // *Suffolk Transnational Law Review*. — 2001. — Vol. 24. — № 2. — P. 354.

² <http://www.scribd.com/doc/6913493/Ismoilov-and-Others-v-Russia>

³ Европейский Суд по делу *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* указал, что большинство дел, по которым обозначались предварительные меры, связаны с процедурами депортации и экстрадиции.

⁴ Шамаев и 12 других против Грузии и России : Постановление от 12 апреля 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2005. — № 9. — С. 9 — 14.

⁵ <http://www.unhcr.org/refworld/docid/473ac7512.html>

⁶ <http://www.unhcr.org/refworld/docid/46693be52.html>

⁷ Colquhoun C. Human Rights and Extradition Law in Australia / C. Colquhoun // *Australian Journal of Human Rights*. — 2000. — № 6 (2) — P. 101-102.

⁸ Там же. - С. 102.

Фактор прав человека в экстрадиционном процессе, несомненно, подлежит учету при решении вопроса о выдаче. Вместе с тем, вряд ли было бы правильным, если бы возможность нарушения любого права в обширном каталоге прав человека рассматривалась в качестве основания для отказа от экстрадиции. Поэтому в контексте рассматриваемой проблемы необходимо иметь в виду не «права человека вообще» как средство для блокирования запроса об экстрадиции, а определенные конкретные права, реальная возможность нарушения которых может явиться основанием для отказа от выдачи¹. Сбалансированный подход предполагает довольно высокий порог для удовлетворения судом отказа в выдаче на основании нарушения прав лица, подлежащего выдаче. Соблюдение этого порога зависит от вида прав человека, которые, как утверждается, были нарушены. Права человека можно классифицировать на абсолютные (ограничение или временное приостановление которых не допускается в демократическом государстве ни при каких обстоятельствах) и относительные (могут быть ограничены или приостановлены на определенный срок в случае введения режимов чрезвычайного или военного положения)². Суды должны в большей степени защищать права, которые входят в категорию «абсолютных»: право на жизнь, право на свободу от пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания³.

Возвращаясь к поставленному в начале вопросу, необходимо отметить, что поддержание баланса между целями защиты прав человека и борьбы с преступностью, возможно с помощью применения альтернатив экстрадиции. Так, принцип *aut dedere aut judicare (punire)* позволит привлечь лицо к ответственности либо применить наказание запрашиваемым государством, если в выдаче отказано на основании защиты прав человека. Другая альтернатива заключается в том, что экстрадиция может быть осуществлена при определенных условиях, или заверениях, предоставляемых запрашиваемому государству со стороны запрашивающего государства. Такие условия могут включать в себя, например, гарантии, что лицо не будет подвергаться жестокому или бесчеловечному обращению, ему будет обеспечено открытое и справедливое судебное разбирательство, или о том, что запрашиваемому государству будет разрешено направить наблюдателей на судебный процесс над экстрадированным лицом.

Таким образом, ответ на вопрос о приоритете либо интересов борьбы с преступностью, либо защиты прав обвиняемого, осужденного от возможного нарушения его прав, зависит от конкретных обстоятельств дела. При этом необходимо указать, что экстрадиция находится в сфере действия международного права прав человека, поэтому и внутреннее законодательство и международное право защищают права выдаваемых лиц. Целью экстрадиции должно быть осуществление правосудия над лицом без нарушений его прав и свобод.

¹ Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. *Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice* / Н.А. Сафаров. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — С. 119.

² Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2002. — С. 364.

³ Colquhoun C. Human Rights and Extradition Law in Australia / C. Colquhoun // *Australian Journal of Human Rights*. — 2000. — № 6 (2). — P. 101.